

Блокада Ленинграда продолжалась 900 дней... (из воспоминаний Балашовой Тамары Семеновны)

Война началась 22 июня 1941 года. В этот день у меня был день рождения, исполнилось 10 лет, так как родилась я 22 июня 1931 года. Было воскресенье, мы должны были поехать на дачу, но все получилось не так. Папа сразу пошел на работу. Он работал на Ленэнерго на Марсовом поле. И вступил в ополчение. Через 1-2 месяца он ушел на фронт, а мы с мамой должны были

поехать в Челябинск от папиной работы. Сдали вещи, а когда пришли к месту сбора, объявили, что дорога закрыта. И мы стали жить, как все блокадники. Мама ходила рыть оборонительные траншеи и меня с собой брала. Был случай, когда нас бомбили, и одна бомба не разорвалась. На ней было написано «Чем могли, тем помогли». Бросали листовки с самолетов, в которых было написано «Чечевицу доедите, сами город отдадите».

Зима была очень холодной. Мама заболела, слегла. Буржуйку я топила книгами, ходила за водой, за хлебом. У меня на шее висел мешочек с карточками, чтобы не потерять, и никто не отнял. Туда я клала кусочек хлеба (норму 125 г). Мама умерла 26 марта 1942 года, и соседка по площадке, тетя Марина, помогла мне завернуть маму в простынь и отвезти на санках к месту сбора покойников. Это был крытый рынок, подобие нашего рынка на ул. Батурина. Он был полон. Мы положили маму с краю. Тетя Марина мне не велела сообщать в домком, что умерла мама. Она объяснила, так как мама умерла 26 марта, скоро будут давать карточки на апрель-месяц и я смогу получить две карточки. Она предложила мне пожить у них в квартире. Жила она с мужем больным и двумя девочками. Переночевала я у них две ночи, а потом собрала документы, свои вещи и ушла в детдом.

Детский дом был в школе, в которой я училась 1 и 2 класс. Я смогла написать письма бабушке в г.Арзамас и папиной сестре в г.Горький. От папиной сестры пришел ответ, воспитательница прочитала мне его вслух. Мне писали, чтобы я не теряла с ними связь.

Весной все детдомовцы ели траву, листочки с деревьев. Мы были острижены наголо, так как по нашим головам, по белью, одежде ходуном ходили вши.

Детдом и меня вывезли через дорогу жизни - «Ладожское озеро» на пароме. Было два парома. Началась бомбежка, один паром ушел под воду, а мы доплыли. Потом нас везли в товарных вагонах с полками и соломой. В дороге нас кормили на станциях. Подходили жители, смотрели на нас - истощенных, голодных. Эвакуировали нас в село Высоково Ростовского района Ярославской области. Поселили в деревенской школе. Вдоль стен поставили «козлы», доски, солому, чтобы спать. Ходили на поле собирать колоски, полоть.

В июне 1943 года за мной приехал муж папиной сестры из г.Горького, вскоре он попал в аварию. Тетя привезла его домой после лечения, а сама поехала в командировку. И пропала. Ее и шофера убили, а дядя не смог за мной ухаживать и отправил меня к бабушке в г.Арзамас. Время было тяжелое и мне приходилось жить то у бабушки, то у папиной сестры. После смерти бабушки я жила постоянно у папиной сестры. Она дала возможность учиться. В 1951 году я закончила 10 классов в двадцать лет, так как до войны окончила 2 класса, а в 1942-1943 г.г. не училась, была в детдоме.

Из Книги Памяти я узнала, что моя мама захоронена на Пискаревском кладбище в 1942 году. Отец пропал без вести в 1941 году.

